

Особенности лиц, совершивших виртуальные сексуальные правонарушения

Корчагин В. В.
аспирант

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Российская Федерация

Автор для корреспонденции. Корчагин Виталий Викторович; **e-mail:** cor4agin.vitalik@yandex.ru
Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

В научном обзоре представлены результаты изучения информационных ресурсов научной электронной библиотеки eLibrary.ru и базы данных MEDLINE Национальной медицинской библиотеки США с целью формирования понятий о лицах, совершающих деликты сексуального характера посредством сети Интернет. Было найдено свыше 100 научных публикаций, из этого числа было исключено около 70 статей, содержащих дублирующую информацию. Показаны результаты наиболее значимых исследований раскрывающие особенности данной категории лиц. Освещается роль сети Интернет, как уникальной среды, предрасполагающей к осуществлению аномальных сексуальных побуждений.

Ключевые слова: Интернет, сексуальные расстройства, виртуальные преступления, парафилии, аномальное сексуальное поведение

doi: 10.29234/2308-9113-2023-11-2-1-10

Для цитирования: Корчагин В. В. Особенности лиц, совершивших виртуальные сексуальные правонарушения. *Медицина* 2023; 11(2): 1-10

Введение

С каждым годом возрастает количество преступлений, совершаемых с помощью Интернет-ресурсов. Так, согласно данным МВД РФ, в 2019 году с помощью сети Интернет было совершено 157036 преступлений (что составляет 7,8% от всех зарегистрированных правонарушений), в 2020 году эти цифры составили уже 300337 (14,7%), в 2021 году – 351463 (17,5%), в 2022 году – 381112 (19,4%) [1]. На фоне увеличения количества потерпевших от преступлений возрастает и число лиц, не достигших совершеннолетия, которые становятся жертвами таких деликтов.

Виртуальная среда используется в том числе и для распространения детской порнографии, для вовлечения несовершеннолетних в чаты на интимные темы, обмена фотографиями (иногда с дальнейшим шантажом), для создания порнографических фото и видео, груминга, иногда (но не всегда) с предложением будущих встреч в реальном мире, известны и случаи съемки и распространения снафф-порнографии с детьми [2].

Изучение литературы показывает, что необходимо с особой внимательностью относиться к применению данных, которые получены на контактных сексуальных правонарушителей и на лиц, совершивших сексуальные правонарушения в среде Интернет. То есть диагностическая и экспертная оценка Интернет-правонарушителей требует особого внимания.

Есть основания полагать, что установленные сексуальные правонарушения в отношении несовершеннолетних, реализуемые с помощью телекоммуникационных технологий, представляют собой лишь незначительную часть проблемы. По результатам зарубежных авторов интернет трафик порнографических файлов между пользователями значительно превышает число лиц, определенных органами правопорядка [2]. Высказываются предположения, что число сексуальных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий со временем будет только увеличиваться, так как социум все больше переходит в виртуальную среду, и Интернет-технологии становятся частью нашей повседневной жизни.

Материалы и методы исследования

При подготовке настоящей публикации были изучены информационные ресурсы научной электронной библиотеки eLibrary.ru и базы данных MEDLINE Национальной медицинской библиотеки США. Поиск производился по следующим ключевым словам: sex offenders, internet, child pornography, paraphilias, meta-analysis, sexual predation, luring, instant messaging, child sexual exploitation, chat room, treatment, online grooming, contact-driven offending, fantasy-driven offending, internet-initiated offenders, online grooming typology, child sex offender, grooming, online chats, assault, avatars, communication, internet risk, behaviors, sexting, sexuality, social media, social networking sites, youth, psychological profiles, etiological pathways, child molestation, recidivism, online sexual offending, risk factors, treatment needs, sexual grooming, online sexual exploitation, internet communications, child sexual abuse, offense processes, sexual abuse, sex offenses, online child sexual exploitation, internet sex offenses, online sex offenders, theoretical issues, persuasion, minors, abusive images, internet offenders, sexting online solicitation, problematic internet use, digital forensics, chat, sexual solicitations, internet crimes against children, child sexual exploitation material, cognitive distortions, dual offenders. Было найдено свыше 100 научных публикаций, из них было исключено около 70 статей, содержащих дублирующую информацию.

Особенности сексуальных Интернет-правонарушений

Анализ лиц, использующих порнографические материалы с участием детей [3,4,5], позволяет сообщить и о других параметрах, которые могут оказывать влияние на

выявленные учёными характеристики онлайн-правонарушителей в зависимости от того, какая выборка обследуется. Например, если речь идет об арестах за просмотр порнографии с участием детей, то с большей вероятностью будут арестованы лица, которые хранят и просматривают изображения маленьких детей, чем те, кто предпочитает порнографические материалы с несовершеннолетними пубертатного возраста и старше. Если же говорить о побуждении на контакт с детьми посредством онлайн-среды, то совсем маленьких детей без надзора родителей в сети гораздо меньше, и на контакт через Интернет-ресурсы в значительной степени выходят лица, которые предпочитают детей более старшего возраста. То есть, в первой выборке процент правонарушителей с педофилией будет выше. Данные различия, вероятно, будут смягчаться по мере возрастания доступности Интернета для детей препубертатного возраста.

В большинстве случаев, неконтролируемая Интернет-среда предоставляет условия для реализации деликтов сексуального характера как лицам, которые склонны к совершению таких действий в реальном мире [6], так и индивидам, незамотивированным на совершение контактных правонарушений. Согласно данным криминологов [7], противозаконное поведение нуждается не только в мотивации преступника (которая в случае сексуальных правонарушений часто состоит в присутствии сексуальной патологии), но и наличии открытых и определённых объектов для совершения правонарушения, а также в отсутствии контроля. Как поясняет Seto, порог инициирования противоправного поведения в виртуальной среде ниже, чем в реальном мире [2]. Suler определил это как эффект онлайн-растормаживания, появляющийся в Интернете вследствие воспринимаемой анонимности, физической невидимости, асинхронности общения и принимаемой всевластности (за счет уменьшения индивидуальных характеристик, иллюзии равенства пользователей и удаления границ с авторитетами) [8]. Онлайн-среда значительно уменьшает вероятный риск идентификации и воспринимаемых исходов для злоумышленника или пострадавших.

Виртуальный мир дает возможность сексуальным правонарушителям коммуницировать не только с потенциальными жертвами, но и друг с другом. При этом вероятность обнаружения низка, невзирая на то, что Интернет не является анонимным для технически грамотного специалиста. Переменчивость, гибкость и необъятность Интернета оберегают виртуальных сексуальных правонарушителей от идентификации и преследования органами правопорядка [9]. Вероятность обнаружения может быть снижена за счет применения различных IP-адресов, уникального программного обеспечения, которое может удалять историю, кодировать файлы и анонимизировать действия.

Онлайн-среда в целом облегчает совершение разных форм парафилий, например, эксгибиционизма (отсылка ничего не подозревавшему человеку соответствующих интернет-адресов, материалов), вуайеризма (просмотр фото и видео со случайным обнажением у ничего не подозревающих жертв) [2], такой их разновидности как

кандаулезизм и явления трибьютинга, массово распространившегося именно с возникновением интернета [10].

Значительным параметром, оказывающим влияние на реализацию сексуальных деликтов через онлайн-среду, является эффект Протея, который имеет отношение к воздействию характеристик виртуальной личности на социальное поведение, как онлайн, так и в физическом мире. Так, Yee показала, что люди, которым выборочно были определены аватары с привлекательными персонажами высокого роста (а рост, как правило воспринимается с позиции силы), были значительно увереннее в общении с другими, чем те, у кого были аватары с персонажами более низкого роста [11]. Понятно, что пользователи находят себе имена и аватары не случайным образом, но после выбора эти онлайн-репрезентации в дальнейшем оказывают влияние на поведение даже в физическом мире. Не только владельцы аватара склонны к этому воздействию, но и под влиянием аватара оказываются лица, с которыми они общаются в сети, ведь на наше социальное поведение также воздействует и то, как другие воспринимают нас. Виртуальные преступники ведут себя специфическим образом отчасти из-за того, как они (по их мнению, или в реальности) воспринимаются другими [2].

Просмотр детской порнографии как фактор риска сексуального насилия

До эпохи информационно-телекоммуникационных технологий лица, заинтересованные в детской порнографии, должны были выходить на лиц, распространяющих такого рода контент, или же им было необходимо делать собственный контент. Каждый такой контакт, а тем более самостоятельное изготовление порнографических материалов, могли привести к идентификации и аресту с последующей потерей социального статуса, работы, друзей, не говоря уже о возможных юридических исходах [12].

Развитие Интернета и онлайн-технологий вызвало доступность детской порнографии и шанс получения фактически анонимного доступа к ней [13].

Исследование, проведенное Seto и Lalumière, сообщает о том, что преждевременная встреча с порнографией может исказить нормальное половое развитие [14]. Так, виртуальные преступники сами в юном возрасте подвергались влиянию детской порнографии, показанной им другими лицами, и это раннее знакомство, скорее всего, повлияло на психосексуальное развитие. Это значимая социальная проблема, которая нуждается в дополнительных исследованиях, так как возраст первого знакомства с порнографическими данными снижается. Ybarra и Mitchell выявили, что 8% молодых людей в возрастном диапазоне от 10 до 13 лет специально искали порнографию в Интернете [15].

Malamuth и соавт., исследовали вероятность использования порнографии для прогнозирования сексуальной агрессии на репрезентативной выборке почти из 3000 лиц мужского пола. Активное применение порнографии предсказывало сексуальную агрессию в течение 10-летнего отрезка времени [16]. Данные Malamuth и соавт., были показаны Vega и Malamuth с дополнительными параметрами по расстройству личности на выборке из 102 студентов-мужчин. В данных результатах также было выявлено, что частное использование порнографии можно внести к факторам прогнозирования сексуальной агрессии [17].

Интернет и контактные правонарушения

Взрослый, привлекающий детей в сексуальное взаимодействие в онлайн-среде, не просто совершает это с наименьшим юридическим риском, чем если бы он делал похожие действия в отношении детей, которых он знает в реальном мире, но его вероятность на успех при Интернет-взаимодействии значительно выше за счет количества потенциальных жертв [2].

Как сообщает Seto, из участников европейского анкетирования 7% встретились с онлайн-незнакомцем в реальном мире. Значительная часть опрошенных брали с собой на встречу друга, но четверть ходили в одиночестве. Около четверти онлайн-незнакомцев, казавшихся ровесниками, оказались взрослыми. 11% из тех, кто встретился с онлайн-незнакомцем, сообщили, что тот хотел причинить им физический вред. На встречах, которые в дальнейшем были насильственными, незнакомцами были только взрослые, а все знакомства с ровесниками были либо нейтральными, либо положительными [2]. Сравнивая соответствующий процент от числа детей с раскрытыми полицией случаями, можно сделать вывод о том, что в значительной степени о реальных встречах со взрослыми, сопровождающимися физическим насилием, дети не сообщают.

Важно понимать, с каким шансом виртуальные преступники могут реализовать контактные сексуальные деликты. Точно неизвестно, в какой степени совпадают онлайн- и оффлайн-приставания. Наиболее широкие результаты о домогательствах, обобщенные Wolak и соавт., построены на эпизодах притеснений реальных детей, о которых затем извещалось в полицию (о домогательствах, которые привели к встречам, сообщают больше) [18]. Значительная часть детей игнорируют или не сообщают о домогательствах, которые были в виртуальной среде и не привели к встрече в реальном мире [19].

Ward и Hudson сообщили, что люди, использующие Интернет и чувствующие сексуальное влечение к несовершеннолетним, проявляют неприспособленный способ поведения, позволяющий не совершить контактных деликтов. Но эти же стратегии совладания могут иметь отрицательное проявление и увеличивать шанс реализации контактного сексуального деликта [24].

Психопатологические факторы

В выборке Briggs, Simon и Simonsen у трех четвертей из 51 преступника, сделавших домогательства в онлайн-среде, была установлена психическая патология, чаще всего это была депрессия, адаптационное расстройство и зависимость от психоактивных веществ. Но эти расстройства могут быть исходом виртуальных преступлений, а не предшествовать им [20]. У половины испытуемых были установлены расстройства личности, и такую психопатологию уже с трудом можно пояснить последствиями виртуальных преступлений. Значительная часть диагнозов среди расстройств личности была нарциссическим и избегающим, при этом диссоциальное расстройство личности выявлялось редко, показывая характерное отсутствие преступного или антисоциального прошлого среди виртуальных преступников [21]. Действительно, лица, совершившие правонарушения в онлайн-среде в большинстве случаев имеют нарциссическое расстройство личности, в то время как у контактных лиц значительно чаще устанавливается тревожное и диссоциальное расстройство личности [20].

При анализе виртуальных правонарушителей было указано, что только 10% из них имели сексуальную патологию, среди которой не встречались такие диагнозы, как гебофилия или педофилия [20]. Приведенные результаты автор поясняет тем, что для онлайн-правонарушителей, в значительной части, поиск жертвы не зависит от их сексуальных предпочтений, а является итогом реализации идеальной футуристической фантазийной схемы, в которой происходят все вариации реализации цели в получении наслаждения [22].

В работе R.V. Krueger и соавт., было выявлено, что значительный процент виртуальных сексуальных правонарушителей имели сексуальную патологию: так, у 40% из них определялись клинические признаки сексуальных девиаций, среди которых чаще встречались садомазохизм, гиперсексуальность, фетишизм, педофилия, и, реже, эксгибиционизм. Само же их поведение в онлайн-среде было разнообразным. Усилие повстречаться с несовершеннолетними обнаруживались в 60% случаев. Однако, контактный сексуальный деликт как итог виртуального общения был зарегистрирован только в 8% случаев [23].

Заключение

Неуклонный рост правонарушений с применением интернет-технологий – это международная тенденция информационного общества. Цифровые технологии являются способом совершения сексуального правонарушения, и в первую очередь, для преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Ежегодно снижается возраст клиентов Интернет-ресурсов, а коммуникация перешла из физического мира в виртуальный мир.

Анонимность онлайн контактов – один из факторов искажения самосознания человека, нарушения поведенческих реакций, механизмов саморегуляции. Как итог, киберпространство становится платформой для аномального поведения, в том числе преступного, сопряженного с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних.

Совершение деликта против несовершеннолетних предусматривает не только присутствие мотивации у правонарушителя, но и открытость жертв, что связано с исключительным психологическим состоянием ребенка и недостающим контролем за детьми.

Коммуникация в виртуальном мире является площадкой, где можно менять персональную виртуальную личность в разной форме, а поведение лица трансформируется сопряженно аватару, выбранному в роле виртуальной личности и имеет непосредственное отношение к эмоциональной сфере правонарушителя и когнитивными искажениями, способствующим ослаблению негативных эмоций, появляющихся в моменте реализации правонарушения.

Однако паттерны общения в Интернет-среде у таких сексуальных правонарушителей еще мало исследованы, в связи с чем представляются актуальными последующие исследования с целью определения личностных и социальных, психопатологических характеристик лиц, реализовавших сексуальные преступления с помощью сети Интернет, определения у них психической и психосексуальной патологий, конкретизации механизмов аномального поведения и способов его контролирования, а также разработки достоверных методов оценки девиаций сексуального характера для решения судебно-психиатрических задач.

Литература

1. Министерство Внутренних Дел. Состояние преступности (архивные данные) [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Seto M.C. Internet Sex Offenders. Washington, DC: American Psychological Association, 2015. 361.
3. Ray J.v., Kimonis E.R., Seto M.C. Correlates and Moderators of Child Pornography Consumption in a Community Sample. *Sexual Abuse: Journal of Research and Treatment* 2014; 26(6): 523-545.
4. Riegel D.L. Effects on boy-attracted pedosexual males of viewing boy erotica. *Arch Sex Behav.* 2004; 33(4): 321-323.
5. Seigfried K.C., Lovely R.W., Rogers M. Self-Reported Online Child Pornography Behavior: A Psychological Analysis. *International Journal of Cyber Criminology* 2008; 2(1): 286-297.

6. Middleton D., et al. An investigation into the applicability of the Ward and Siegert Pathways Model of child sexual abuse with Internet offenders. *Psychology Crime and Law* 2006; 12(6): 589-603.
7. Cohen L.E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach. *Am Sociol Rev.* 1979; 44(4): 588-608.
8. Suler J. The online disinhibition effect. *Cyberpsychology and Behavior* 2004; 7(3): 321-326.
9. Ferraro M.M., Casey E., McGrath M. Investigating child exploitation and pornography: the Internet, the law and forensic science. USA: Elsevier Academic Pres, 2005. 320.
10. Nagel E. van der. Fluids on Pictures on Screens: Pseudonymous Affect on Reddit's TributeMe. *Social Media and Society* 2020; (6): 1.
11. Yee N., Bailenson J.N., Ducheneaut N. The proteus effect: Implications of transformed digital self-representation on online and offline behavior. *Communic Res.* 2009; 36(2): 285-312.
12. Jenkins P. Beyond tolerance: Child pornography on the Internet. New York: New York University Press, 2001. 260.
13. Cooper A., et al. Online Sexual Activity: An Examination of Potentially Problematic Behaviors. *Sex Addict Compulsivity* 2004; 11(3): 129-143.
14. Seto M.C., Lalumière M.L. What is so special about male adolescent sexual offending? A review and test of explanations through meta-analysis. *Psychol Bull.* 2010; 136(4): 526-575.
15. Ybarra M.L., Mitchell K.J. Exposure to internet pornography among children and adolescents: a national survey. *Cyberpsychol Behav.* 2005; 8(5): 473-486.
16. Malamuth N.M., et al. Using the confluence model of sexual aggression to predict men's conflict with women: a 10-year follow-up study. *J Pers Soc Psychol.* 1995; 69(2): 353-369.
17. Vega V., Malamuth N.M. Predicting sexual aggression: the role of pornography in the context of general and specific risk factors. *Aggress Behav.* 2007; 33(2): 104-117.
18. Wolak J., et al. Online «predators» and their victims: myths, realities, and implications for prevention and treatment. *Am Psychol.* 2008; 63(2): 111-128.
19. Mitchell K.J., Finkelhor D., Wolak J. Risk factors for and impact of online sexual solicitation of youth. *JAMA* 2001; 285(23): 3011-3014.
20. Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: has the Internet enabled a new typology of sex offender? *Sex Abuse* 2011; 23(1): 72-91.
21. Burgess A.W., Carretta C.M., Burgess A.G. Patterns of federal Internet offenders: a pilot study. *J Forensic Nurs.* 2012; 8(3): 112-121.
22. Sheldon K., Howitt D. Sexual fantasy in paedophile offenders: Can any model explain satisfactorily new findings from a study of Internet and contact sexual offenders? *Legal Criminol Psychol.* 2008; 13(1): 137-158.
23. Krueger R.B., Kaplan M.S., First M.B. Sexual and other axis I diagnoses of 60 males arrested for crimes against children involving the Internet. *CNS Spectr.* 2009; 14(11): 623-631.
24. Ward T., Hudson S.M. The Construction and Development of Theory in the Sexual Offending Area: A Metatheoretical Framework. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment* 1998; 10(1): 47-63, doi: 10.1023/A:1022106731724

Features of persons who have committed virtual sexual offenses

Korchagin V. V.
Postgraduate

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Korchagin Vitaly; **e-mail:** cor4agin.vitalik@yandex.ru

Conflict of interest. None declared.

Funding. The study had no sponsorship.

Abstract

In the scientific review, elibrary.ru and the MEDLINE electronic databases were studied to form concepts about persons committing sexual delicts through the Internet. More than 100 scientific publications were identified, about 70 articles containing duplicate information were excluded from analysis. The results of the most significant studies revealing the features of this category of persons are presented. The role of the Internet is highlighted as a unique environment that predisposes to the implementation of abnormal sexual urges.

Keywords: Internet, sexual disorders, virtual crimes, paraphilia, abnormal sexual behavior

References

1. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Sostoyaniye prestupnosti (arkhivnyye dannyye) [Ministry of the Interior of the Russian Federation. The state of crime (archival data)]. Available at: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics> (Accessed: 05.02.2023). (In Russ.).
2. Seto M.C. Internet Sex Offenders. Washington, DC: American Psychological Association, 2015. 361.
3. Ray J.v., Kimonis E.R., Seto M.C. Correlates and Moderators of Child Pornography Consumption in a Community Sample. *Sexual Abuse: Journal of Research and Treatment* 2014; 26(6): 523-545.
4. Riegel D.L. Effects on boy-attracted pedosexual males of viewing boy erotica. *Arch Sex Behav.* 2004; 33(4): 321-323.
5. Seigfried K.C., Lovely R.W., Rogers M. Self-Reported Online Child Pornography Behavior: A Psychological Analysis. *International Journal of Cyber Criminology* 2008; 2(1): 286-297.
6. Middleton D., et al. An investigation into the applicability of the Ward and Siegert Pathways Model of child sexual abuse with Internet offenders. *Psychology Crime and Law* 2006; 12(6): 589-603.
7. Cohen L.E., Felson M. Social Change and Crime Rate Trends: A Routine Activity Approach. *Am Sociol Rev.* 1979; 44(4): 588-608.
8. Suler J. The online disinhibition effect. *Cyberpsychology and Behavior* 2004; 7(3): 321-326.
9. Ferraro M.M., Casey E., McGrath M. Investigating child exploitation and pornography: the Internet, the law and forensic science. USA: Elsevier Academic Pres, 2005. 320.
10. Nagel E. van der. Fluids on Pictures on Screens: Pseudonymous Affect on Reddit's TributeMe. *Social Media and Society* 2020; (6): 1.
11. Yee N., Bailenson J.N., Ducheneaut N. The proteus effect: Implications of transformed digital self-representation on online and offline behavior. *Communic Res.* 2009; 36(2): 285-312.

12. Jenkins P. Beyond tolerance: Child pornography on the Internet. New York: New York University Press, 2001. 260.
13. Cooper A., et al. Online Sexual Activity: An Examination of Potentially Problematic Behaviors. *Sex Addict Compulsivity* 2004; 11(3): 129-143.
14. Seto M.C., Lalumière M.L. What is so special about male adolescent sexual offending? A review and test of explanations through meta-analysis. *Psychol Bull.* 2010; 136(4): 526-575.
15. Ybarra M.L., Mitchell K.J. Exposure to internet pornography among children and adolescents: a national survey. *Cyberpsychol Behav.* 2005; 8(5): 473-486.
16. Malamuth N.M., et al. Using the confluence model of sexual aggression to predict men's conflict with women: a 10-year follow-up study. *J Pers Soc Psychol.* 1995; 69(2): 353-369.
17. Vega V., Malamuth N.M. Predicting sexual aggression: the role of pornography in the context of general and specific risk factors. *Aggress Behav.* 2007; 33(2): 104-117.
18. Wolak J., et al. Online «predators» and their victims: myths, realities, and implications for prevention and treatment. *Am Psychol.* 2008; 63(2): 111-128.
19. Mitchell K.J., Finkelhor D., Wolak J. Risk factors for and impact of online sexual solicitation of youth. *JAMA* 2001; 285(23): 3011-3014.
20. Briggs P., Simon W.T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: has the Internet enabled a new typology of sex offender? *Sex Abuse* 2011; 23(1): 72-91.
21. Burgess A.W., Carretta C.M., Burgess A.G. Patterns of federal Internet offenders: a pilot study. *J Forensic Nurs.* 2012; 8(3): 112-121.
22. Sheldon K., Howitt D. Sexual fantasy in paedophile offenders: Can any model explain satisfactorily new findings from a study of Internet and contact sexual offenders? *Legal Criminol Psychol.* 2008; 13(1): 137-158.
23. Krueger R.B., Kaplan M.S., First M.B. Sexual and other axis I diagnoses of 60 males arrested for crimes against children involving the Internet. *CNS Spectr.* 2009; 14(11): 623-631.
24. Ward T., Hudson S.M. The Construction and Development of Theory in the Sexual Offending Area: A Metatheoretical Framework. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment* 1998; 10(1): 47-63, doi: 10.1023/A:1022106731724